

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. и К.

город Санкт-Петербург

24 мая 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 435 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан Д. и К. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно статье 435 УПК Российской Федерации при выявлении факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа, а также дознавателя с согласия прокурора суд в порядке, установленном статьей 108 данного Кодекса, принимает решение о переводе этого лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (часть первая); помещение лица, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, производится судом в порядке, установленном статьей 203 данного Кодекса (часть вторая).

1.1. В рамках уголовного преследования гражданина Д. суд избрал ему меру пресечения в виде заключения под стражу, впоследствии продлив срок ее применения до четырех месяцев – до 27 ноября 2016 года. Поскольку заключением судебно-психиатрической экспертизы от 14 сентября 2016 года было установлено, что Д. в период, относящийся к инкриминированным ему деяниям, страдал хроническим психическим расстройством, постановлением того же суда от 30 сентября 2016 года он был переведен из следственного изолятора в медицинскую организацию специализированного типа, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, а мера пресечения в виде заключения под стражу отменена.

В результате повторной экспертизы у Д. диагностировано временное психическое расстройство, не позволяющее ответить на вопросы, поставленные перед экспертами. Исходя из этого и учитывая, что, по

заключению экспертов от 2 марта 2017 года, он представляет опасность для себя и других лиц и нуждается в принудительном лечении до выхода из болезненного состояния, постановлением суда от 27 апреля 2017 года, вынесенным по ходатайству следователя, Д. переведен из медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа в медицинскую организацию, оказывающую такую помощь, общего типа – до решения вопроса о применении к нему принудительных мер медицинского характера. Отказывая в передаче кассационной жалобы представителя Д. на данное судебное решение для рассмотрения в заседании суда кассационной инстанции, судья в постановлении от 25 сентября 2017 года указал, в частности, что пребывание Д. в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, ограничено периодом действия обстоятельств, послуживших основанием для перевода в эту организацию, а категория преступлений, инкриминированных обвиняемому, не влияет на срок его пребывания в ней, куда он переведен в связи с обнаруженным у него временным психическим расстройством.

По мнению гражданина Д., отсутствие в статье 435 УПК Российской Федерации указания на сроки пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, либо ссылки на сроки, предусмотренные статьей 109 данного Кодекса для заключения под стражу, включая порядок их продления, допускает возможность бессрочного содержания в таких организациях обвиняемых в совершении преступлений, чем нарушаются их права, гарантированные статьями 22 и 49 Конституции Российской Федерации.

1.2. Согласно заключению комплексной судебной экспертизы обвиняемый в совершении преступления гражданин К., в отношении которого срок избранной судом меры пресечения в виде заключения под стражу был продлен до девяти месяцев – до 14 февраля 2017 года, в период, относящийся к инкриминированному ему деянию, был лишен возможности

осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими по причине имеющегося у него психического заболевания. Ходатайство следователя о переводе К. до его выздоровления в медицинскую организацию специализированного типа, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, было удовлетворено постановлением суда от 14 февраля 2017 года; меру пресечения в виде заключения под стражу постановлено отменить при поступлении в эту организацию. Суд апелляционной инстанции, исходя из того, что для разрешения вопроса о дальнейшем содержании лица под стражей установлен иной порядок, предусмотренный статьями 108 и 109 УПК Российской Федерации, изменил это постановление, исключив из него указание о направлении К. на принудительное лечение до выздоровления и об отмене ранее избранной меры пресечения (постановление от 6 марта 2017 года).

Медицинская организация, куда поступил К., в связи с возникшей, как он утверждает, неопределенностью, на каком основании и каким образом его следует содержать в отделении для лиц, нуждающихся в принудительном лечении, обратилась в суд с административным иском о его госпитализации в недобровольном порядке по правилам главы 30 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Решение суда первой инстанции от 31 марта 2017 года, удовлетворившего требование истца, судом апелляционной инстанции было отменено, а производство по административному делу прекращено со ссылкой на то, что согласно статье 274 данного Кодекса по правилам его главы 30 не могут рассматриваться требования, связанные с применением принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами и совершивших общественно опасные деяния (апелляционное определение от 24 мая 2017 года).

2 августа 2017 года уголовное дело, поступившее в суд для рассмотрения по существу вопроса о применении к К. принудительных мер медицинского характера, было возвращено прокурору в соответствии со

статьей 237 УПК Российской Федерации ввиду нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. При этом суд постановил в период принудительного лечения К. в медицинской организации меру пресечения ему не избирать.

Гражданин К. оспаривает конституционность части первой статьи 435 УПК Российской Федерации. Содержащаяся в ней норма, по утверждению заявителя, противоречит статьям 18, 21 (часть 1), 22, 45, 46 (часть 1), 49 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку не приравнивает содержание в психиатрическом стационаре на стадии предварительного следствия к мерам пресечения и не позволяет судам определять его порядок и сроки в отношении лиц, страдающих психическими заболеваниями, до рассмотрения уголовного дела по существу.

1.3. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации; Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Как следует из приложенных к жалобе гражданина Д. судебных решений, часть вторая статьи 435 УПК Российской Федерации,

определяющая порядок помещения лица, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для проведения судебной экспертизы, при разрешении его дела не применялась, в связи с чем производство по настоящему делу в этой части подлежит прекращению в силу пункта 2 статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Соответственно, часть первая статьи 435 УПК Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на ее основании при установлении факта психического заболевания лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, суд разрешает вопрос о переводе этого лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и о сроках его содержания в такой организации.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, Конституция Российской Федерации относит к числу неотчуждаемых прав, принадлежащих каждому от рождения и охраняемых государством, право на жизнь, защиту своей чести и доброго имени, право на личную неприкосновенность, исключаящее незаконное – как физическое, так и психическое – воздействие на человека и, соответственно, не допускающее насилие, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение (статья 2; статья 17, часть 2; статья 20, часть 1; статья 21; статья 22, часть 1; статья 23, часть 1), а также право на охрану здоровья и медицинскую помощь (статья 41, часть 1).

Реализация названных конституционных прав предполагает обязанность государства осуществлять комплекс мер, обеспечивающих гражданам не только защиту от преступных и иных общественно опасных посягательств, но и получение необходимой медико-социальной помощи

нуждающимся в ней лицам с учетом права каждого свободно принимать решение об обращении за медицинской помощью и о прохождении курса лечения. Отсутствие соответствующих правовых гарантий означало бы недопустимое вмешательство государства в сферу индивидуальной свободы, которая в силу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничена только в конституционно одобряемых целях, лишь в определенных, установленных федеральным законом случаях; при этом публичные интересы, перечисленные в данной статье, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если эти ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 30 октября 2003 года № 15-П, от 22 марта 2005 года № 4-П, от 16 июня 2009 года № 9-П и др.).

Статья 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность» Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой никто не может быть лишен свободы иначе как в предусмотренных данной статьей случаях, относит к их числу заключение под стражу душевнобольных (подпункт «е» пункта 1). Ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленное статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 мая 2013 года № 10-П, допустимы в случае наличия у лица психического расстройства, обуславливающего непосредственную опасность для него самого или для окружающих, о чем свидетельствует, в частности, совершение им общественно опасного деяния, содержащего совокупность объективных признаков преступления.

Из возможности таких ограничений при соблюдении определенных условий исходят и Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция 46/119 от 17 декабря 1991 года), в соответствии с которыми лицо

может быть госпитализировано в психиатрическое учреждение в принудительном порядке или уже госпитализированное в добровольном порядке лицо может содержаться в психиатрическом учреждении в принудительном порядке только тогда, когда уполномоченный согласно закону квалифицированный специалист, работающий в области психиатрии, установит, что данное лицо страдает психическим заболеванием, вследствие которого существует серьезная угроза причинения непосредственного или неизбежного ущерба данному лицу или другим лицам, или что отказ от госпитализации или содержания данного лица в психиатрическом учреждении может привести к серьезному ухудшению его здоровья или сделает невозможным применение надлежащего лечения, которое может быть проведено при условии госпитализации в психиатрическое учреждение в соответствии с принципом наименее ограничительной альтернативы (пункт 1 принципа 16).

Вместе с тем, как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределенный или слишком продолжительный срок, а законодатель обязан установить четкие и разумные временные рамки допускаемых ограничений прав и свобод; соответственно, ограничение свободы лица, обусловленное характером и продолжительностью психического расстройства и вызванной этим необходимостью оказания ему психиатрической помощи в медицинской организации, в том числе без его согласия, должно быть разумным и пропорциональным и вместе с тем не может, в силу принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации), уменьшать объем предоставляемых такому лицу процессуальных гарантий против нарушения права на свободу и личную неприкосновенность, включая такую важную гарантию от злоупотреблений в этой сфере, как судебная проверка всех дел о помещении в психиатрический стационар на основании медицинских данных в недобровольном порядке

(постановления от 24 июня 2009 года № 11-П, от 20 июля 2011 года № 20-П, от 16 июля 2015 года № 23-П и др.; определения от 17 июля 2007 года № 511-О-О и от 21 апреля 2011 года № 592-О-О).

3. Если лицо, к которому в рамках уголовного судопроизводства в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, нуждается в госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, избрание в отношении него данной меры пресечения само по себе не отменяет гарантий против нарушения его права на свободу и личную неприкосновенность в связи с помещением в такую медицинскую организацию в принудительном порядке.

Хотя и заключение под стражу и принудительное лечение в специализированной медицинской организации объективно сопровождаются значительными ограничениями прав и свобод, в том числе свободы в собственном смысле слова, характер и целевое назначение указанных мер существенно различаются. При этом лицо, к которому в качестве меры пресечения было применено содержание под стражей и которое затем было госпитализировано в специализированную медицинскую организацию в принудительном порядке, не утрачивает своего уголовно-процессуального статуса в качестве лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу (даже если его психическое состояние не позволяет осуществлять в отношении него в конкретный момент следственные действия), по крайней мере до принятия иного процессуального решения.

Соответственно, помещение такого лица в принудительном порядке в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, обоснованное его психическим расстройством, должно обеспечиваться процессуальными гарантиями и судебным контролем, предметом которого является выявление набора юридических фактов, дающих основания как для продолжения оказания этому лицу психиатрической помощи, так и для дальнейшего производства по уголовному делу с его участием (лично или через защитника и законного представителя).

3.1. Как уголовно-процессуальная мера перевод лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (несмотря на то что предусматривающая его статья 435 УПК Российской Федерации находится в его главе 51 «Производство о применении принудительных мер медицинского характера»), не тождественен назначению принудительных мер медицинского характера в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями его Особенной части, в состоянии невменяемости, либо у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, либо совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (часть первая статьи 97).

Правила же части первой статьи 435 УПК Российской Федерации могут быть применены к подозреваемому, обвиняемому, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, если факт наличия у него психического заболевания установлен заключением судебно-психиатрической экспертизы (производство которой в силу прямого указания пункта 3 статьи 196 УПК Российской Федерации в случаях сомнения в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве обязательно), но определить в данный момент время возникновения, характер течения этого заболевания и возможность участия подозреваемого, обвиняемого в следственных и иных процессуальных действиях по уголовному делу не представляется возможным.

В таком случае перевод подозреваемого, обвиняемого по решению суда в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, будучи временной принудительной мерой, имеющей – в отличие от назначаемых в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации принудительных мер медицинского характера, являющихся материально-правовым последствием совершения конкретным лицом деяния, запрещенного уголовным законом и установленного судом, – процессуальную природу, не исключает продолжения уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого, если характер заболевания не препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях и не влечет необходимости приостановления предварительного следствия на основании пункта 4 части первой статьи 208 УПК Российской Федерации.

3.2. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», в соответствии с которым психиатрическая помощь оказывается по основаниям и в порядке, которые установлены данным Законом и другими законами Российской Федерации, и включает в себя психиатрическое обследование и психиатрическое освидетельствование, профилактику и диагностику психических расстройств, лечение и медицинскую реабилитацию лиц, страдающих психическими расстройствами (часть первая статьи 1), предусматривает как добровольную, с согласия пациента, госпитализацию в порядке статьи 28 данного Закона, так и недобровольную госпитализацию в порядке его статьи 29, согласно которой лицо, страдающее психическим расстройством, может быть госпитализировано в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, без его согласия либо без согласия одного из родителей или иного законного представителя до постановления судьи, если его психиатрическое обследование или лечение возможны только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает его непосредственную опасность для себя либо окружающих, или его

беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи, существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния; при этом лицо, госпитализированное в недобровольном порядке, подлежит обязательному психиатрическому освидетельствованию в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров, и если госпитализация признается обоснованной, то заключение комиссии в течение 24 часов направляется в суд по месту нахождения медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, для решения вопроса о дальнейшем пребывании в ней лица (статья 32).

В то же время в силу части первой статьи 435 УПК Российской Федерации решение о переводе в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, лица, в отношении которого в ходе производства по уголовному делу избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, принимается в порядке, предусмотренном статьей 108 данного Кодекса для заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого, т.е. судьей районного суда (военного суда соответствующего уровня) с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если тот участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Следовательно, регламентируемый Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» порядок госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, существенно отличается от порядка перевода в такую медицинскую организацию содержащегося под стражей лица в ходе производства по уголовному делу на основании части первой статьи 435 УПК Российской Федерации; также по-разному определяется территориальная подсудность рассмотрения вопроса о

дальнейшем пребывании лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Такое правовое регулирование согласуется с закрепленным в статье 1 УПК Российской Федерации общим принципом, в силу которого порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации – в том числе в части перевода лица, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, – устанавливается только данным Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации. Это, однако, не означает, что при применении уголовно-процессуальной меры в виде перевода лица, содержащегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (которое во всяком случае не может быть произвольным), не должны приниматься во внимание правовые основы оказания психиатрической помощи, заложенные в Законе Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», т.е. для помещения такого лица в соответствующую медицинскую организацию требуется наличие медицинских показаний, зафиксированных в заключении экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и, при необходимости, в медицинском заключении медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

3.3. Правовой режим нахождения пациентов в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, также существенно отличается от предусмотренного для лиц, содержащихся под стражей. Так, согласно Закону Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» пациенты, находящиеся на лечении или обследовании в такой медицинской организации, вправе вести переписку без цензуры, получать и отправлять посылки, бандероли и денежные переводы, пользоваться телефоном, принимать посетителей, иметь и приобретать предметы первой

необходимости, пользоваться собственной одеждой; эти права могут быть ограничены лишь по рекомендации лечащего врача заведующим отделением либо главным врачом в интересах здоровья или безопасности пациентов и других лиц (часть третья статьи 37). Что касается порядка и условий содержания под стражей, гарантий прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых на основании данного Кодекса избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то они определяются Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которым в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (часть первая статьи 15).

С учетом указанных различий перевод лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, предполагает применение ограничительных – по сравнению с установленными для пациентов таких медицинских организаций в качестве общего правила правами – условий содержания данного лица в соответствующей медицинской организации, связанных с необходимостью его изоляции, по аналогии с домашним арестом (часть седьмая статьи 107 УПК Российской Федерации).

4. Обеспечивая реализацию конституционных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность, провозглашенного в статье 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет в качестве принципа уголовного судопроизводства неприкосновенность личности, а в качестве ее элементов –

запрет задерживать по подозрению в совершении преступления или содержать под стражей при отсутствии на то законных оснований и обязанность суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя немедленно освободить всякого незаконно задержанного, лишённого свободы, помещённого в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую либо психиатрическую помощь в стационарных условиях, содержащегося под стражей свыше предусмотренного законом срока (статья 10), а также регулирует условия и порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления срока ее применения (статьи 97–101, 108, 109 и 255).

Как отмечал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, понятие «лишение свободы», имея по своему конституционно-правовому смыслу автономное значение, охватывает собой любые вводимые в отраслевом законодательстве ограничения – будь то санкция за правонарушение или принудительные меры обеспечительного характера, если они фактически влекут лишение свободы, а потому они должны отвечать критериям правомерности, производным от предписаний статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу допустимого лишения свободы; тем самым гарантии права на свободу и личную неприкосновенность распространяются не только на непосредственно указанные в статье 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации арест, заключение под стражу и содержание под стражей, которые допускаются только по судебному решению, но и на все другие виды лишения свободы (постановления от 16 июня 2009 года № 9-П, от 17 ноября 2016 года № 25-П и от 23 мая 2017 года № 14-П).

То обстоятельство, что в части второй статьи 29 УПК Российской Федерации в числе исключительных полномочий суда в досудебном производстве по уголовным делам упомянуто лишь помещение подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую

организацию, оказывающую медицинскую или психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы и не названо право суда принять решение о переводе содержащегося под стражей лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не означает, что пребывание лица в такой организации исключается из сферы судебного контроля, урегулированного уголовно-процессуальным законодательством, – полномочие суда принять соответствующее решение в порядке, установленном статьей 108 данного Кодекса для заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, прямо закрепляет часть первая его статьи 435.

4.1. Исходя из обусловленной уголовно-процессуальным статусом подозреваемого, обвиняемого специфики положения лица, помещенного в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что в срок его содержания под стражей засчитывается время принудительного нахождения в такой медицинской организации по решению суда, а в случае постановления обвинительного приговора производится зачет этого времени в срок наказания (пункт 3 части десятой статьи 109 и пункт 9 части первой статьи 308). С этими предписаниями согласуются другие положения данного Кодекса, в силу которых решение суда о переводе лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, подлежит – наравне с решениями об избрании меры пресечения и о продлении срока ее действия – незамедлительному апелляционному обжалованию (часть третья статьи 389²); лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему процессуальные права подозреваемого или обвиняемого, если его психическое состояние, устанавливаемое с учетом заключения экспертов,

участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и, при необходимости, медицинского заключения медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, позволяет ему осуществлять такие права (часть первая статьи 437). На возможность обжалования в порядке, предусмотренном данным Кодексом, постановления суда о переводе лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, а также о продлении срока пребывания в ней этим лицом, его защитником, законным представителем, иными лицами обращается внимание и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» (пункт 8).

По смыслу приведенного правового регулирования, перевод лица, в отношении которого избрано заключение под стражу, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, не препятствует достижению целей применения данной меры пресечения (статья 97 УПК Российской Федерации). По своей юридической природе он представляет собой временную принудительную меру в рамках уголовно-процессуальных отношений, способствующую предупреждению совершения в дальнейшем лицом, психическое расстройство которого связано с возможностью причинения им существенного вреда самому себе либо окружающим и которое (как в силу им содеянного, так и вследствие своего заболевания) представляет опасность не только для себя, но для общества, общественно опасных деяний и одновременно – обеспечению необходимых условий для обследования и лечения этого лица, включая производство дополнительной судебно-психиатрической экспертизы, если его психическое состояние первоначально не позволяло дать ответ на все требующие специального исследования вопросы.

Соответственно, имея в виду, что всякое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, обусловленное необходимостью изоляции

лица от общества, должно обеспечиваться – с учетом его законодательно установленных пределов – судебным контролем и другими правовыми гарантиями справедливости и соразмерности (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2011 года № 27-П), порядок помещения лица, в отношении которого избрано заключение под стражу, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в том числе в части определения сроков содержания в ней и их продления, должен соотноситься с требованиями статей 108 и 109 УПК Российской Федерации.

4.2. Законодательное регулирование сроков, на которые лицо ограничивается в праве на свободу и личную неприкосновенность, и порядка их продления является – во исполнение предписаний статей 1 (часть 1), 2, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 22, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – обязательным элементом правового механизма, призванного обеспечить защиту от неправомерного, необоснованного и несоразмерного ограничения данного конституционного права.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит положений, прямо устанавливающих срок, на который лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Между тем такой срок – с учетом предписаний статьи 108, пункта 3 части десятой статьи 109, частей первой и второй статьи 110, пункта 3 статьи 196, статьи 255, части первой статьи 435 и части первой статьи 437 УПК Российской Федерации и принимая во внимание объем и характер применяемых при этом ограничений права на свободу и личную неприкосновенность – не может быть неопределенным либо продлеваться вне рамок судебного контроля, что вытекает также из требования статьи 6¹ данного Кодекса об осуществлении уголовного судопроизводства в разумный срок, которое относится ко всем его формам, включая производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Следовательно, суд, принимая решение, предусмотренное частью первой статьи 435 УПК Российской Федерации, при наличии для этого медицинских показаний, зафиксированных в заключении экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и, при необходимости, в медицинском заключении медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, обязан указать срок, на который лицо помещается в соответствующую медицинскую организацию, в том числе указать календарную дату его истечения, а продление этого срока должно осуществляться с учетом положений данного Кодекса, определяющих порядок продления срока содержания под стражей.

Вместе с тем, поскольку нахождение лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, на условиях недобровольной госпитализации, как следует из статьи 36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», допускается только в течение времени сохранения оснований, по которым была проведена госпитализация (при этом что это лицо в течение первых шести месяцев не реже одного раза в месяц подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров указанной медицинской организации для решения вопроса о продлении госпитализации), установление судом срока, на который лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в порядке части первой статьи 435 УПК Российской Федерации, во всяком случае не может рассматриваться в качестве препятствия для прекращения его пребывания в такой медицинской организации.

Соответственно, если психическое состояние лица улучшилось настолько, что необходимость в его нахождении в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, отпадает, а срок (в том числе продленный), на который это лицо было по решению суда помещено в такую медицинскую организацию, еще

не истек, ее уполномоченные должностные лица должны незамедлительно информировать об этом органы предварительного расследования, на основании ходатайства которых суд отменяет данную процессуальную меру и одновременно (с учетом осуществляемого в отношении лица уголовного преследования) – при наличии предусмотренных законом оснований – решает вопрос о необходимости применения к нему содержания под стражей или иной меры пресечения. До принятия судом того или иного решения по ходатайству органов предварительного расследования лицо остается в той медицинской организации, куда оно было помещено ранее. При этом, если на момент отпадения оснований (медицинских показаний) для нахождения такого лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, срок избранной до его перевода в данную медицинскую организацию меры пресечения в виде заключения под стражу не истек, судебного решения для ее применения до истечения ранее установленного судом срока (в который засчитывается время нахождения в такой медицинской организации по решению суда) не требуется.

Федеральный законодатель не лишен возможности в процессе совершенствования правового регулирования уточнить механизм и условия помещения лиц, к которым в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в том числе в части порядка и оснований продления срока их нахождения в такой медицинской организации, введения ограничительных требований к режиму их содержания в этой медицинской организации, а также прав, предоставляемых этим лицам, их защитникам и законным представителям при применении данной процессуальной меры.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 435 УПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – она предполагает, что:

в случае выявления факта психического заболевания у лица, к которому в качестве меры пресечения применено содержание под стражей, суд, принимая решение о его переводе в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, – при наличии для этого медицинских показаний, зафиксированных в заключении экспертов, участвующих в производстве судебно-психиатрической экспертизы, и, при необходимости, в медицинском заключении соответствующей медицинской организации, – обязан установить срок, на который данное лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в том числе календарную дату его истечения;

продление срока нахождения такого лица в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, должно осуществляться с учетом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, определяющих порядок продления срока содержания под стражей, и при обеспечении ему права осуществлять предусмотренные статьями 46 и 47 данного Кодекса процессуальные права подозреваемого, обвиняемого лично (если его психическое состояние позволяет осуществлять такие права самостоятельно), а также с помощью защитника и законного представителя;

установленный судом срок, на который лицо помещается в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, во всяком случае не может рассматриваться в

качестве препятствия для прекращения его нахождения в такой медицинской организации, как только отсутствие для этого оснований будет констатировано уполномоченными должностными лицами соответствующей медицинской организации;

прекращение нахождения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, лица, в отношении которого решение о переводе в такую медицинскую организацию было принято в период применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, предполагает – если на момент отпадения оснований для нахождения этого лица в соответствующей медицинской организации срок, на который была назначена данная мера пресечения, уже истек – решение вопроса о необходимости применения к этому лицу той же или иной меры пресечения с учетом осуществляемого в отношении него уголовного преследования, с тем чтобы обеспечить выполнение задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

2. Конституционно-правовой смысл части первой статьи 435 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части второй статьи 435 УПК Российской Федерации.

4. Правоприменительные решения в отношении граждан Д. и К., если они вынесены на основании части первой статьи 435 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует

непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 20-П